

ОТ АВТОРА

«Ни громкого разговора, ни неумеренного смеха, а еще менее спора не заметили мы вовсе... Скромность их чрезвычайна; они никогда ничего не требуют и не просят, даже и даваемое им принимают сумняся, действительно ли то для них назначено... Такая подлинно редкие качества, коими обязаны они не возвышенному образованию, но одной только природе, возбудили во мне то чувство, что я народ сей почитаю лучшим из всех прочих, которые доныне мне известны» [Крузенштерн 1810: 85, 86].

Айны (айну, дословно «человек») — народ, происхождение и история которого уже более ста лет вызывают неослабевающий интерес ученых. Эти люди разительно отличаются от окружающего населения внешним обликом, языком, многими элементами традиционной материальной и духовной культуры. К великому сожалению, в наши дни сохранилось лишь около двадцати тысяч представителей айнского этноса, да и из них большая часть уже подверглась значительной ассимиляции.

Лишь немногие айны разговаривают на родном языке. Большинство давно забыло его и перешло на японский. Наряду с этим исконные обычаи перестали играть в жизни айнского общества существенную роль. На смену самобытным культам пришли буддистские ценности, традиционный образ жизни почти полностью уступил место современному укладу японцев.

Ныне айны расселены на севере Японского архипелага, на о. Хоккайдо (до 1869 г. — Эдзо или Эдзогасима). В прошлом территория их проживания была гораздо шире и включала северо-восточные земли Хонсю, южную часть Сахалина (яп. Карафуто или Китаэдзоти), Курильские острова (яп. Тисима), часть Нижнего Приамурья и южную оконечность Камчатки. Непосредственное влияние на айнов оказывали на Сахалине нивхи и ороки, затем народы Нижнего Амура, японцы и русские, на Камчатке и северных островах Курильской гряды — ительмены и русские, на Южных Курилах, северо-востоке Хонсю, а также Хоккайдо — японцы¹.

¹ С 20-х годов XIX в. немногочисленная группа айнов проживала на Командорских островах. Их переселила туда Российско-Американская компания как промысловых рабочих [Спеваковский 1992: 9].

Региональные особенности айнов проявлялись прежде всего в языке, некоторых обычаях, поведении, предметах быта и культуре². Вместе с тем айнская культура воспринимается как несомненно единое целое — объединяют ее общие религиозные традиции, социальная организация общества и многие другие аспекты.

В XIX в. «северные территории» (Курилы, Сахалин и отчасти Камчатка) стали объектом пристального внимания России и Японии. Внешняя политика двух держав, направленная на расширение сфер влияния в Тихоокеанском регионе, привела к поэтапному переселению айнов с Сахалина и Курильских островов на Хоккайдо. Айны Сахалина и Курильских островов со второй половины XX в. перестали существовать как этнос.

Между тем в прошлом айны были многочисленным, преуспевающим и воинственным народом, который славился своей смелостью как на охоте, так и на войне. Веками они вели жестокие войны, отстаивая собственные владения от посягательств врагов или захватывая новые, выгодные с промысловой точки зрения территории. Однако самым беспощадным противником, которого им так и не удалось одолеть, стали эпидемические болезни, унесшие в XVIII–XIX вв. огромное число жизней.

Существенный культурный феномен айнов — отсутствие у них письменности³. История собственного народа и другая важная информация на протяжении веков передавалась из уст в уста. Эта история, полная драматизма, нашла отражение в исключительно богатом фольклоре, который содержит не только мифологические версии о сотворении мира, происхождении людей и деяниях божеств, но и череду наиболее важных событий.

Российские и зарубежные ученые посвятили изучению айнов огромное количество исследований. По айноведению, помимо работ общетеоретических, существует множество статей частного характера и монографий по таким дисциплинам, как лингвистика,

² На основе материалов, собранных в течение XVIII–XIX вв., специалисты выделили 14 диалектов айнов Хоккайдо (Якумо, Осямамбэ, Кусиро, Бихоро, Асахигава, Наёро, Соя, Титосэ и др.), 6 диалектов айнов Сахалина (Отихо, Тарантомари, Маока, Сираура, Райтиска, Наиро), диалекты айнов Курильских островов (южно-курильский и северо-курильский), диалект айнов Камчатка [Спеваковский 1992: 10].

³ По мнению ряда исследователей, в архаической форме письменностью владели предки айнов.

археология, антропология, этноэкология. Тем не менее трудно найти работу, в которой начало становления айнского этноса, его расцвет и увядание показаны в неразрывном единстве. Предлагаемая вниманию читателей книга представляет собой попытку комплексного анализа айнской культурной истории, начиная с ранней фазы ее сложения. При этом внимание сосредоточено на материальной культуре — аспекте, сравнительно слабо освещенном в научной литературе.

Значительный временной интервал, в пределах которого рассматриваются айны, потребовал привлечения обширного количества разного рода источников. Там, где речь идет о древней истории, упор сделан на археологические данные, при изучении более поздних эпох акцент смещается на письменные документы и этнографический материал. Особого внимания заслуживают японские рукописи по айнам. Лишь немногие из них известны в России, тогда как за несколько столетий японцам удалось всесторонне охарактеризовать жизненный уклад айнов, их обычаи и нравы. Поэтому важной целью работы стало введение в научный оборот обширного корпуса японских источников. Изучение каждого из них требует огромного количества времени, поэтому мы затронем лишь некоторые аспекты, наиболее интересные с нашей точки зрения.

Обращение к разным по характеру источникам важно и тем, что помогает рассмотреть айнов с разных сторон и составить о них целостное представление. В свое время известный российский этнограф Л. Я. Штернберг писал: «Основная причина, почему айнская проблема остается до сих пор столь темной и решается столь различно, заключается в том, что каждая из выдвинутых до сих пор теорий пыталась решить вопрос на основании какого-нибудь признака: одни — антропологического, другие — лингвистического, третьи — на основании одного какого-нибудь культурного признака... Если айнская проблема может быть, хотя и не окончательно, решена, но по крайней мере правильно поставлена, то лишь на основании всей совокупности признаков, как антропологических и лингвистических, так и в особенности на основании комплекса материальной и духовной культуры» [Штернберг 1929: 336].

Создание настоящей книги стало возможным благодаря содействию многих ученых, которым автор выражает глубокую признательность. В первую очередь хотелось бы поблагодарить заведующую кафедрой иностранных языков СПбГУКИ И. И. Басс и сотрудников

Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН — В. А. Киселя, Е. В. Иванову, А. Ю. Синицына, И. А. Алимова, Е. Г. Цареву. Они помогли обработать значительный по составу и объему материал, неоднократно перечитывая рукопись, высказывали критические замечания, давали ценные указания. В. А. Кисель и Е. В. Иванова, в частности, предложили оптимальный план структурирования материала, И. А. Алимов осуществил перевод с китайского языка фрагмента из хроник династии Тан, в котором упоминаются айны.

Значительную помощь в редактировании работы оказал исследователь культуры айнов и айнского языка В. Д. Косарев. Благодаря ему удалось избежать ошибок в транскрипции айнских слов, уточнить значение многих из них, а в некоторых случаях точнее истолковать старинные айнские обычаи. В трактовке современных данных по археологии, антропологии и этнографии оказали помощь, в том числе консультациями, В. П. Грицкевич (СПбГУКИ), Ч. М. Таксами, С. А. Корсун, А. Г. Козинцев, С. В. Березницкий, О. В. Яншина, Н. В. Майкова (МАЭ РАН), А. М. Кабанов, В. В. Щепкин (ИВР РАН), М. М. Прокофьев (Сахалинский областной краеведческий музей), И. А. Карапетова (Российский этнографический музей).

Среди зарубежных исследователей хотелось бы назвать специалиста по айнам Сасаки Тосикадзу, археолога Судзуки Кэндзи, историка Танимото Акихиса (Центр по изучению культуры айнов и коренных народов Севера при Университете Хоккайдо), а также Джозефа Крэйнера (Университет Хосэй), Акино Сигэки, Тани Масахиро, Такахаси Тадаси, Цуда Рёко, Кихара Хитоми (Фонд развития и изучения айнской культуры), Огихара Синко (Университет Тиба), Хигути Томодзи (Университет Иватэ), Кондо Масаки, Сасаки Сиро, Ёсимото Синобу, Сёда Синъя (Государственный этнологический музей Осака), Масато Тамура, Дэриха Кодзи, Адзума Сюнсуке (Музей истории освоения Хоккайдо), Номото Масахиро (Музей народа айну), Исикава Наоаки (Музей Отару), Ябунака Такэси (Музей народного творчества Сидзунай), Игараси Сатоми (Хоккайдский музей современного искусства), Кодзима Кёко (Университет Саппоро Гакуин), Миядзаки Кацунори (Университет Кюсю). Без их содействия данная работа не состоялась бы⁴.

⁴ В тексте долгота гласных в японских географических названиях, названиях памятников архитектуры и археологии, а также в именах и фамилиях не указывается.